

СВЕТЛЫЙ МИР ШОСТАКОВИЧА

Дирижер Д. Китаенко: «Ему исполнилось бы 80 лет... Его личность была подобна его музыке—прекрасной и неисчерпаемой...»

ДМИТРИЙ Шостакович... Его музыка перешагнула границы государств, объединила всех, кому дороги идеалы гуманизма.

Весь 1986 год — год, когда мы отмечаем 80-летие со дня рождения Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, — был для нас годом его музыки. Трудно назвать коллектив или исполнителя, в чьем репертуаре не было бы его произведений.

Композитора интересовали самые различные жанры: симфонии и балеты, камерно-инструментальные и вокальные сочинения, оперы, музыка к кинофильмам и массовые песни. Что бы ни писал Мастер, в каждом произведении он неповторим. Шостаковичу свойственна совершенно особая музыкальная лексика, начиная с Первой симфонии, сочиненной им в 19 лет.

Музыка Шостаковича, где бы

она ни звучала, всегда понятна людям. Помню, на фестивале в ФРГ, посвященном 75-летию Д. Д. Шостаковича, я дирижировал его Одиннадцатой симфонией «1905 год». Когда затихли последние аккорды, раздался шквал аплодисментов и зал встал в едином порыве.

Особым событием в моей жизни было исполнение Седьмой «Ленинградской» симфонии в Большом зале Московской консерватории в день 40-летия Победы. Думаю, у каждого, в том числе и у меня, пережившего вместе с родителями блокаду, это сочинение вызывает глубочайшее чувство. Исполнять ее именно в этот день было настоящим счастьем. Замолкающие звуки музыки отзывались на улице праздничным салютом. Казалось, у всех людей, идущих на Красную площадь, как и у каждого, кто вышел только что из зала, звучала в душе бес-

смертная музыка Шостаковича...

Я встретился с Дмитрием Дмитриевичем, работая над «Катериной Измайловой» в Московском музыкальном театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Он поразили меня. Очень тактично просил выполнять те или иные его замыслы, деликатно советовал, никогда ничего не навязывая, а всегда стараясь убедить. Он всегда точно знал, чего хочет добиться, но, высказывая пожелания, был уважителен, даже если исполнитель оказывался много моложе его. Он возвышал собеседника до своего уровня. Много дали мне беседы с ним не только о музыке, но и об общих проблемах искусства, о жизни.

Работая над партитурами Шостаковича, я и сегодня слышу голос композитора, представляю присущую ему манеру разговаривать и как бы продолжаю

с ним диалог, постоянно чувствуя живую мысль его музыки. Стараюсь не просто исполнять его произведения, а найти атмосферу, душевное состояние, разгадать многообразный мир его творений. И каждый раз мне кажется, что рамки оркестра раздвигаются, настолько объемно звучание, многолика внутренняя жизнь буквально каждой фразы. Удивительно: всегда обнаруживаешь в его музыке что-то ранее не познанное — он слышал и находил невероятные сочетания, особую гармонию, соединяя часто несовместимое. Трудно найти музыку более рельефную, где каждая нота, фраза осязаемы. Мы не просто слышим — мы чувствуем, видим мир его образов.

Где бы ни приходилось исполнять произведения Шостаковича, всегда обращаю внимание на то, что после заключительных аккордов непременно наступает несколько секунд абсолютной, будто завораживающей тишины. Музыка оказывает почти магнетическое воздействие, полностью захватывает и исполнителя, и слушателя. Возникает особое состояние души.

25 сентября, в день рождения Д. Шостаковича, на сцене Большого зала Консерватории Академический симфонический оркестр Московской государственной филармонии откроет новый концертный сезон программой из произведений композитора. Сколько раз звучали они в этих прославленных стенах! И как привыкли мы видеть в зале Дмитрия Дмитриевича! Но и сейчас не покидает чувство, что композитор среди нас, вот он сидит на своем обычном месте...

Пройдут годы, новые поколения слушателей будут приходить в концертные залы, открывая для себя щедрый и необъятный мир музыки Шостаковича.

Фото О. МАКАРОВА.

